

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.459

21 April 1988

RUSSIAN

Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСА ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
21 апреля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: Г-н Давид Мейстер (Венгрия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 459-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция продолжает рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов, а также специального доклада специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегации государств - членов Конференции могут затронуть любые вопросы, касающиеся ее работы.

Как я уже говорил на пленарном заседании во вторник, после сегодняшнего пленарного заседания Конференция сразу же проведет неофициальное заседание для рассмотрения вопросов совершенствования и повышения эффективности ее работы.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Соединенного Королевства, Египта, Индии, Бельгии и Австралии. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства послу Соулсби, которая выступит в качестве Председателя Специального комитета по радиологическому оружию и представит доклад этого вспомогательного органа, который содержится в документе CD/820.

Г-жа СОУЛСБИ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Я просила предоставить мне сегодня слово для представления специального доклада Специального комитета по радиологическому оружию, который содержится в документе CD/820.

Мне повезло, г-н Президент, в том, что я принимаю функции руководства работой Специального комитета после Вас - человека, опыт которого на Конференции по разоружению в целом и в работе по этому вопросу, в частности, хорошо известен. Под Вашим руководством Специальный комитет принял в 1987 году решение о создании двух контактных групп - Группы А и Группы В - для рассмотрения вопросов о запрещении радиологического оружия в традиционном смысле и о запрещении нападения на ядерные объекты. Каждая контактная группа подготовила полезный доклад, в котором отражается нынешнее состояние рассмотрения этих вопросов.

В этом году Специальный комитет решил следовать этой же процедуре. Соответственно были вновь учреждены контактные группы А и В на период сессии 1988 года, которые заседали параллельно под руководством координаторов г-на Ваяраби (Индонезия) и г-на Гьерффи (Венгрия). В ходе весенней части сессии эти группы сосредоточили свое внимание на вопросах проверки и соблюдения, а также на других основных элементах, продолжая, таким образом, работу по этим вопросам, начатую в 1987 году, и развивая ранее созданную основу. Представляемый вам доклад содержит подготовленный этими группами новый материал.

Кроме того, эти группы смогли уделить некоторое время рассмотрению документов координаторов, которые были приложены к прошлогоднему докладу. Что касается Группы В, то отмечается некоторое изменение позиции одной делегации, в результате чего был снят ряд проектов альтернатив.

Должна констатировать, что, несмотря на интенсивные усилия, предпринимавшиеся Специальным комитетом в ходе текущей и предыдущих сессий, сохраняются различия в подходах к обоим рассматриваемым вопросам.

Доклады этих контактных групп даются в качестве приложений I и II к докладу Специального комитета. К этим приложениям прилагается документ координатора, в котором излагаются мнения по возможным элементам тех вопросов, которые

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство)

находятся на рассмотрении Комитета. В 1987 году эти документы не связывали ни одну из делегаций, однако я считаю, что они дают четкую картину состояния работы по этим вопросам. Эта ясность будет, надеюсь, полезной для делегаций на специальной сессии, а также для делегаций на Конференции во время работы летней части сессии Конференции и в дальнейшем.

Хотя мы находимся лишь в середине рабочего процесса 1988 года, мне хотелось бы, прежде чем закончить свое выступление, горячо поблагодарить г-на Ваяраби и г-на Гьерффи за их помощь. Они исключительно упорно работали, с тем чтобы в относительно короткое имеющееся у нас время на летней части сессии выполнить те задачи, которые мы сами поставили перед собой. Я признательна им обоим и всем членам Специального комитета за их помощь и сотрудничество. Я с нетерпением ожидаю возвращения к нашей работе на летней части сессии. Имею честь представить специальный доклад Вам, г-н Президент, и Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по радиологическому оружию за ее выступление и представление доклада Комитета. Я намерен представить доклад этого Специального комитета Конференции для принятия его на нашем следующем пленарном заседании во вторник, 26 апреля. Предоставляю слово следующему в моем списке оратору - представителю Египта послу Эльараби.

Г-н ЭЛЪАРАБИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Президент, руководство настоящей Конференции требует большой мудрости, а также богатого опыта - именно тех качеств, которыми Вы обладаете. Ваши выдающиеся способности, а также то, что Вы являетесь руководителем дружественной делегации Венгрии, дает нам уверенность в том, что Вы блестяще справитесь со своей задачей и придадите импульс работе настоящей Конференции не только в период Вашего пребывания на посту Президента, но и в течение настоящей сессии. На посту Президента Конференции Вы сменили посла Федеративной Республики Германии фон Штюльпнагеля, который решительно руководил нашей работой и добился определенного прогресса, что мы и ожидали от такого умелого дипломата. Нам бы хотелось поблагодарить его и выразить нашу признательность. Мне бы также хотелось отметить ту важную роль, которую сыграл посол Германской Демократической Республики Розе, занимая пост Президента Конференции в феврале.

Г-н Президент, позвольте мне поблагодарить Вас, а также всех моих коллег, которые приветствовали мое участие в работе настоящей Конференции в качестве главы делегации Египта. Я рад, что после 12-летнего перерыва я вновь вернулся на этот многосторонний форум переговоров по разоружению уже в его новой форме, с тем чтобы по-прежнему принимать участие в усилиях, направленных на достижение цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Мне бы хотелось в свою очередь приветствовать новых послов, а именно: посла Польши Суйку, посла Канады Маршана, посла Исламской Республики Иран Нассери, посла Соединенного Королевства Соулсби и посла Нигерии Азикиве, которые недавно прибыли на Конференцию, и пожелать им успеха в их работе.

Нынешняя сессия Конференции проходит в благоприятной обстановке, созданной подписанием недавно соглашения между СССР и США об уничтожении целого класса ядерного оружия средней дальности. В своем заявлении правительство Египта приветствовало это соглашение как исторический шаг и как важное достижение всего международного сообщества в области разоружения.

(Г-н Эльараби, Египет)

Президент Хосни Мубарак выразил свою надежду, а также надежду народа Египта на то, что это соглашение приведет к дальнейшим конкретным шагам в области ядерного и обычного разоружения, а также к устранению опасности новой мировой войны, которая поставила бы под угрозу человеческую цивилизацию.

Через несколько недель будет созвана третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, на которой, также как и на предыдущих сессиях, будет дан анализ усилий в области разоружения, а также работы настоящей Конференции. Любая объективная оценка должна показать, что достигнутый прогресс является незначительным по сравнению с тем, что ожидалось. Двусторонние переговоры и их результаты к настоящему времени не должны заслонить того факта, что гонка ядерных и обычных вооружений продолжается неослабевающими темпами. Фактически, существует также настойчивое стремление к тому, чтобы распространить эту гонку вооружений с земли, моря и воздуха на космическое пространство. Эти факты вынуждают нас выразить свою обеспокоенность по поводу все большего стремления урегулировать проблемы ограничения вооружений и разоружения между двумя сверхдержавами на двустороннем уровне за счет многосторонних усилий, выразителем которых является настоящая Конференция по разоружению.

Мы не отрицаем особой ответственности, которую несут две сверхдержавы в области ограничения вооружений и разоружения. Фактически мы подчеркиваем эту особую ответственность при каждом удобном случае и указываем на настоятельную необходимость для сверхдержав взять ее на себя. Однако в то же время мы утверждаем, что двусторонние переговоры не должны быть альтернативой многосторонних переговоров на Конференции по разоружению. Переговоры на двух форумах должны дополнять и укреплять друг друга.

Конференция по разоружению является уникальным форумом, который позволяет рассматривать вопросы разоружения во всей их полноте, поскольку членами Конференции являются все государства, обладающие ядерным оружием, и она позволяет всем государствам осуществить свое законное право участвовать в усилиях, направленных на разоружение. Поэтому мы считаем, что те рамки, которые обеспечивает настоящая Конференция, заслуживают нашей поддержки. Мы с удовлетворением отмечаем, что на настоящей сессии Конференции выступили 14 министров иностранных дел государств, являющихся членами Конференции. Мы надеемся, что это выражение политической заинтересованности на таком высоком уровне окажет позитивное влияние на обсуждение по существу различных пунктов нашей повестки дня.

Было бы уместно более подробно остановиться на некоторых из этих пунктов с тем, чтобы вновь подтвердить ту важность, которую мы придаем им, а также чтобы изложить позицию Египта по этим вопросам. В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению 1978 года, который с полным основанием считается конституцией разоружения и выражением мирового сознания, утверждается, что ядерное оружие представляет величайшую угрозу для человечества и сохранения цивилизации, что для предотвращения возникновения ядерной войны необходимо остановить и обратить вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах и что нашей конечной целью является всеобщее и полное уничтожение ядерного оружия. В Заключительном документе также подчеркивается, что гонка ядерных вооружений никоим образом не укрепляет безопасность государства, а напротив, ослабляет ее и увеличивает опасность возникновения ядерной войны.

(Г-н Эльараби, Египет)

Египет разделяет это убеждение, учитывая напряженную обстановку на Ближнем Востоке, которая может подтолкнуть страны этого региона к приобретению ядерного оружия. Египет в равной мере осознает рост ядерной мощи определенного государства в регионе, а именно Израиля, которая возросла до такой степени, что речь уже идет не о производстве и обладании Израилем ядерным оружием, а о вопросе иного порядка, а именно о количестве ядерного оружия, которым он обладает, и о его системах доставки. Учитывая это, Египет поддерживает все усилия, направленные на ядерное разоружение и на то, чтобы положить конец гонке ядерных вооружений; Египет был одной из первых стран, которая подписала Договор о нераспространении, несмотря на тот факт, что обстановка на Ближнем Востоке в то время не позволила ему своевременно ратифицировать этот Договор. В конечном итоге, проникнувшись духом и будучи убежденным в правильности цели этого Договора, а также в необходимости положить конец вертикальному и горизонтальному распространению ядерного оружия как важному шагу на пути ко всеобщему и полному разоружению, Египет в 1981 году ратифицировал его.

Египет в 1974 году выступил на Генеральной Ассамблее с инициативой создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, в качестве одного из средств предотвращения распространения ядерного оружия и достижения ядерного разоружения. Делая этот шаг, Египет преследовал цель предотвратить возникновение гонки ядерных вооружений в этом чувствительном регионе и стремился обеспечить соблюдение положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся обязательства государств укреплять международный мир и безопасность. Египет продолжал поднимать этот вопрос на Генеральной Ассамблее, которая на сегодняшний день приняла по нему 14 резолюций.

Кроме того, в пункте 63 d) Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, поддержана идея создания такой зоны, свободной от ядерного оружия, и содержится призыв к рассмотрению практических и неотложных мер, необходимых для претворения в жизнь этого предложения, а также указывается, что это серьезно укрепило бы мир и безопасность на Ближнем Востоке. Международное сообщество с самого начала поддержало эту инициативу Египта. В 1980 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла консенсусом разработанную Египтом резолюцию. Этот шаг явился свидетельством взаимопонимания со стороны всех государств региона, а также пяти государств, обладающих ядерным оружием. Поэтому мы считаем настоятельно необходимым призвать к рассмотрению вопроса о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и перейти от слов одобрения и поддержки к их практическому осуществлению в соответствии с заранее определенными процедурами и согласованным графиком при участии всех непосредственно заинтересованных сторон. Мы также призываем государства, обладающие ядерным оружием, и другие государства оказать содействие в создании такой зоны.

Международное сообщество сделало шаг в правильном направлении, приняв важную декларацию об объявлении Африки безъядерной зоной и призвав к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, за которым должны последовать практические меры. Оба эти региона являются районами напряженности и конфликта. Можно сказать, что создание этих зон получило дальнейшее развитие в результате прогресса, достигнутого вследствие заключения Договора Раротонга. В этой связи Египет вправе задать вопрос, чего ждет международное сообщество, учитывая тот факт, что Ближний Восток является регионом, в котором существует опасность конфликтов и постоянно меняется обстановка? Не пришло ли время претворить эту инициативу в действительность, с тем чтобы защитить этот регион и весь мир от опасности ядерного шантажа? На третьей специальной сессии,

(Г-н Эльараби, Египет)

посвященной разоружению, моя делегация намерена поднять вопрос о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, а также вопрос об объявлении Африки безъядерной зоной. Мы надеемся, что наши усилия получат искреннюю поддержку.

Делегация Египта считает, что Конференции пора переходить от рассмотрения вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и разоружении на неофициальных общих заседаниях к учреждению специального комитета для развития идей, изложенных в пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии. Этот комитет мог бы также представить конкретные предложения о наилучших путях и методах начала многосторонних переговоров, направленных на достижение через соответствующие этапы договоренности о необходимых мерах контроля за ограничением и сокращением ядерных вооружений с целью их полного уничтожения в соответствии с последовательно принимаемыми Генеральной Ассамблеей резолюциями по этому вопросу, последней из которых была резолюция 42/42.

В этой связи позвольте мне выразить чувство глубокого разочарования моей делегации по поводу неспособности Конференции принять проект мандата специального комитета по пункту 2 повестки дня, касающегося предотвращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения (документ CD/819). Запрещение ядерных испытаний неразрывно связано с предотвращением гонки ядерных вооружений и разоружением, поскольку существует практически полное единство мнений в отношении того, что запрещение ядерных испытаний является реальной исходной точкой предотвращения вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия, а также прекращения гонки ядерных вооружений и достижения ядерного разоружения. Упорство государств, обладающих ядерным оружием, в проведении своих ядерных испытаний и их неубедительные отговорки в свое оправдание не умаляют значения этого факта.

Моя делегация надеется, что Конференция возьмет на себя ответственность и постарается добиться заключения договора о запрещении ядерных испытаний. Мы не видим возможности оправдать неспособность Конференции в течение четырех сессий принять резолюцию, учреждающую соответствующий специальный комитет.

Мы приветствуем прогресс, достигнутый на переговорах по подготовке конвенции о запрещении разработки, производства и накоплении запасов химического оружия и предусматривающей их уничтожение. Достигнутый прогресс, несомненно, обусловлен изменением позиций многих делегаций в отношении положений этой конвенции, а также гибким подходом, проявленным в этом контексте. В этой связи мы не можем не признать той выдающейся роли, которую сыграл, и тех усилий, которые предпринял, руководитель делегации Швеции Его Превосходительство посол Экеус, исполняя обязанности Председателя Специального комитета на последней сессии.

Однако мы считаем, что до завершения работы над проектом конвенции нам все еще предстоит проделать большую работу, особенно если учесть, что некоторые оставшиеся разногласия, касающиеся концепций и методологии, не ограничиваются деталями редакционного характера. Мы считаем, что эта конвенция должна быть универсальной по характеру и что к ней должны присоединиться все государства. Вы, возможно, согласитесь со мной, что универсальность конвенции будет укреплена, если государства будут чувствовать, что присоединение к конвенции не поставит под угрозу их национальную безопасность и что им не угрожает применение или угроза применения против них химического оружия со стороны государства-участника или любых других государств.

(Г-н Эльараби, Египет)

Хотя с целью достижения универсальности предложенной конвенции моя делегация принимает активное участие в проводимых на Конференции по разоружению переговорах, Египет считает, что пришло время проконсультироваться по проектам статей конвенции с другими заинтересованными государствами, которые не участвуют в переговорах. Это можно было бы осуществить в согласованных государствами-членами рамках, как официально, так и неофициально. Такие консультации явились бы первым шагом на пути к обеспечению широкого участия, присоединения и желаемой универсальности. Если мы хотим разработать эффективный международный режим, предусматривающий проведение необходимых проверок и устанавливающий необходимое равновесие, то мы должны незамедлительно перейти к подготовительной стадии и заслушать мнения государств, не участвующих в текущих переговорах.

Таким образом, делегация Египта считает, что конвенция должна обеспечить государствам-участникам своеобразный зонтик, который в форме помощи, предоставляемой другими государствами-участниками, уменьшит последствия применения или угрозы применения химического оружия, а также возможности другой стороны продолжать применение или угрожать применением химического оружия. В этом контексте следует рассмотреть идею возможного принятия Советом Безопасности резолюции, дающей позитивные гарантии государствам-участникам. Аналогичный подход был применен в 1968 году в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия, когда Совет Безопасности принял резолюцию 255. Для устранения недостатков резолюции 255 мы предлагаем сделать эти гарантии более эффективными и более надежными; это необходимо вследствие различного характера двух видов оружия: ядерного и химического. В основе этого предложения лежит необходимость восстановить роль Совета Безопасности в области разоружения, как это предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций.

С другой стороны, присоединение к конвенции в значительной степени зависит от принципа равенства прав и обязанностей государств-участников. Все они на равных основаниях могли бы участвовать в процедурах, вносить рекомендации и принимать решения, направленные на укрепление конвенции и повышение ее надежности.

Египет с глубокой обеспокоенностью относится к любому применению химического оружия и считает, что сообщения о его применении должны послужить дополнительным импульсом к скорейшему заключению Конференцией этой конвенции. В этой связи мне бы хотелось сослаться на статью, опубликованную в "Журналь де Женев" от 14 апреля 1988 года, в которой речь идет о медицинском докладе Организации Объединенных Наций, подтверждающем применение газов израильскими вооруженными силами против мирного палестинского населения на оккупированных арабских территориях. Египет в высшей степени обеспокоен этим актом и призывает все стороны уважать международные договоры и конвенции и вновь подтверждает важность соблюдения основных принципов, содержащихся в Женевском протоколе 1925 года. В этой связи мне хотелось бы подчеркнуть, что Египет не производит, не разрабатывает и не имеет запасов такого оружия, которое мы справедливо рассматриваем как оружие массового уничтожения, которое подлежит запрещению.

Как и другие страны Египет понимает, что исследование космического пространства сулило бы большие выгоды человечеству, однако в то же время оно создает возрастающую опасность использования космоса для военных целей. Эта опасность

(Г-н Эльараби, Египет)

не будет ограничиваться лишь ведущими державами, располагающими космической техникой, а будет также распространяться и на остальные страны мира. Можно также сказать, что страны третьего мира будут подвергаться даже более серьезной опасности, поскольку они не обладают техникой и потенциалом, имеющимся в распоряжении ведущих держав, для того чтобы защитить себя от такой опасности. Как только начнется гонка вооружений в космическом пространстве, к ней не замедлит присоединиться все большее число государств, что, таким образом, приведет к созданию обстановки, последствия которой трудно предсказать. Мы все еще сохраняем надежду на то, что согласованные усилия будут направлены на обеспечение использования космического пространства исключительно в мирных целях и на предотвращение распространения гонки вооружений на эту среду.

Специальный комитет по космическому пространству на трех сессиях изучил и определил весь круг вопросов, относящихся к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В этом году мы стали свидетелями активных обсуждений, направленных на то, чтобы продвинуть работу этого Комитета до уровня, соответствующего принципам резолюции 42/33 Генеральной Ассамблеи, принятой 30 ноября 1987 года. Эта резолюция призывает Конференцию по разоружению: "В начале своей сессии 1988 года учредить вновь специальный комитет с соответствующим мандатом для проведения переговоров о заключении соглашения или, в случае необходимости, соглашений с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах".

Моя делегация испытывает чувство разочарования по поводу неспособности Конференции усовершенствовать мандат Комитета на основе резолюции Генеральной Ассамблеи, а также неспособности договориться о мерах по усовершенствованию программы работы, с тем чтобы позволить Комитету добиться желаемых результатов. Эта неспособность обусловлена жесткой позицией одной делегации.

Обсуждения в Специальном комитете также показали, что, несмотря на многие позитивные факторы, присущие правовому режиму, регулирующему использование космического пространства, этот режим еще имеет ряд недостатков, которые должны быть соответствующим образом исправлены путем заключения договора или договоров в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. По логике Специальному комитету следует перейти к следующей стадии своей работы и заняться изучением представленных предложений, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Многие из этих предложений, находящиеся на рассмотрении Специального комитета, заслуживают глубокого изучения и оценки. В частности я имею в виду предложение о расширении сферы охвата статьи IV Договора по космосу 1967 года в целях включения запрещения всех видов оружия, а не только ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Это предложение также направлено на распространение запрещения не только на размещение такого оружия в космическом пространстве, но и на его применение. Это предложение заполняет серьезный пробел в правовом режиме, который в настоящее время регулирует использование космического пространства. Принимая во внимание тот факт, что за последние 20 лет попытки расширить сферу охвата статьи IV не увенчались успехом, мы считаем, что пришло время удовлетворить это требование, учитывая возрастающую и явную опасность гонки вооружений в космическом пространстве. Если не так давно эта опасность рассматривалась лишь как возможная, то в настоящее время она является объективной реальностью.

Мы должны осознать серьезность сложившейся обстановки и должны предпринять необходимые шаги с тем, чтобы с честью выйти из нее, учитывая тот факт, что время работает против нас. Поэтому мы настоятельно призываем Конференцию

(Г-н Эльараби, Египет)

объективно рассмотреть этот пункт повестки дня, уделив первоочередное внимание существу вопроса и наделив Председателя Специального комитета посла Венесуэлы Тайлхардата полномочиями и свободой действий, необходимыми для того, чтобы он имел возможность направить работу Специального комитета на достижение этой цели.

Сейчас мне бы хотелось коснуться пункта повестки дня, озаглавленного "Всеобъемлющая программа разоружения". Было бы уместным подчеркнуть ту важность, которую мы придаем завершению разработки проекта программы. За десятилетний период - срок существования самой Конференции - для подготовки этой программы было приложено немало настойчивый усилий. Я считаю, что все мы должны, не жалея сил, добиваться той цели, ради которой была учреждена эта программа путем закрепления принципов, содержащихся в Заключительном документе, вместо того, чтобы использовать переговоры по подготовке проекта программы для того, чтобы бросить тень сомнения на надежность и объективность Заключительного документа. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность Председателю Специального комитета послу Мексики Гарсия Роблесу за его усилия, а также высказать нашу убежденность в том, что под руководством такого компетентного, мудрого и целеустремленного Председателя Специальный комитет сможет наилучшим образом завершить свою работу и выполнить свой мандат.

Все взоры международного сообщества и его надежды обращены к результатам третьей специальной сессии, посвященной разоружению, которая будет созвана в ближайшем будущем в Нью-Йорке. На этой сессии будут рассмотрены результаты, которых Конференции по разоружению удалось добиться в своей работе, а также в области повышения ее эффективности в течение прошедшего десятилетия. По этому вопросу имеется ряд различных предложений и соображений. Египет внимательно изучает эти предложения, особенно те, которые направлены на приведение нашей системы работы в соответствие с новыми событиями и реальностями нашего времени.

Египет считает важным сохранить свойственный нашей Конференции ограниченный характер членства с тем, чтобы мы не оказались перед фактом существования двух совещательных органов, что в свою очередь превратило бы нашу Конференцию в копию Первого комитета Генеральной Ассамблеи.

Вопросы разоружения в современном мире стали насущными и взаимосвязанными вопросами, которые волнуют всех, поскольку они затрагивают нашу нынешнюю и будущую жизнь. По этой причине они требуют от нас самого пристального внимания, предельных усилий и тесного сотрудничества.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Индии послу Тедже.

Г-н ТЕДЖА (Индия) (перевод с английского): Г-н Президент, в своем сегодняшнем выступлении я хочу сосредоточить внимание на переговорах по химическому оружию. Поэтому я хотел бы начать свое выступление с поздравления посла Суйки, исполняющего обязанности Председателя в этом году, а также заверить его, в том что моя делегация окажет ему свое содействие. Мы уверены, что под его умелым руководством мы сможем добиться прогресса в нашей работе, значительная часть которой уже была проделана под руководством его предшественника, посла Экеуса.

Нашей конечной целью является заключение конвенции, которая не только запретит производство, разработку и накопление химического оружия, но и приведет к ликвидации целого класса оружия массового уничтожения. В ходе нашей весенней сессии мы внимательно выслушали выступления министров иностранных дел ряда государств.

(Г-н Теджа, Индия)

Положителен тот факт, что в их выступлениях была отражена срочность вопроса. В день открытия нашей сессии министр иностранных дел Чехословакии г-н Хноупек заявил:

"...мы считаем, что самыми актуальными вопросами являются те, которые касаются завершения разработки конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия..."

Он далее добавил:

"Конференции осталось буквально рукой подать до завершения работы над конвенцией."

На следующей сессии мы удостоились чести выслушать выступление министра иностранных дел ФРГ г-на Геншера, который заявил:

"Скорейшее заключение конвенции о всеобщем запрещении химического оружия продолжает оставаться, на наш взгляд, вопросом первоочередной важности. Фактически это не оружие, а средство для уничтожения человека и природы."

Хорошо известна позиция Группы 21. В одном из выступлений, сделанном 8 марта 1988 года от имени Группы 21, посол Экеус, Швеция, заявил:

"Кроме того, Группа 21 считает, что Конференция по разоружению должна интенсифицировать на нынешней сессии переговоры по конвенции, и что она должна приложить еще больше усилий с целью окончательной разработки конвенции в возможно кратчайшие сроки".

Мое правительство придает чрезвычайно важное значение этим переговорам и полностью одобряет принятую консенсусом резолюцию 42/37 А Генеральной Ассамблеи. Теперь наши усилия близки к успешному завершению и поэтому, как заявил министр иностранных дел Италии Андреотти "необходимо придать решающий импульс этим переговорам". Мы не можем не отметить, что излишнее затягивание переговоров может неблагоприятно сказаться на скорейшем заключении конвенции по химическому оружию. Фактом является и то, что химическое оружие по-прежнему производится в некоторых странах и, хуже того, применяется в некоторых регионах. Кроме того, растет число жертв применения химического оружия. В связи с последними научно-техническими достижениями вновь появился интерес к этой области. Новые виды оружия, которые обладают более сильным смертельным действием по сравнению с нервнопаралитическими газами, применявшимися в прошлом, еще больше затрудняют выполнение задачи по проверке. Мы считаем, что промедление с завершением переговоров по конвенции по химическому оружию может привести к возрастанию опасности распространения, что в свою очередь могло бы отрицательно сказаться на международной безопасности.

Мне хотелось бы вновь заявить о том, что Индия не обладает никаким химическим оружием и не намеревается производить или приобретать его в будущем. Мы остаемся верными цели заключения такой конвенции по химическому оружию, которая является всеобъемлющей, универсальной и эффективной. Ограниченный или частичный подход, на наш взгляд, не может укрепить безопасность. Чтобы быть эффективной, конвенция должна обеспечить повышение безопасности всех государств и, следовательно, должна быть универсальной.

(Г-н Теджа, Индия)

В рамках конвенции проверка является одной из наиболее сложных областей. Значительная часть работы уже проделана, хотя несколько вопросов все еще остаются нерешенными. Масштабы этой задачи еще больше усложняют работу. Наш подход к вопросу проверки основывается на определенных принципах. Мы рассматриваем их как группу эффективных руководящих принципов для решения проблем, связанных с непроизводством, а также с инспекцией по запросу. Принципы универсальности и недискриминации являются одними из наиболее важных в любом международном соглашении. Для того чтобы конвенция по химическому оружию смогла укрепить глобальную безопасность, она должна основываться на принципе "универсальной многосторонности".

Режим проверки должен быть подходящим, адекватным и не должен вести к неоправданному вмешательству в законную деятельность. Равновесие между "подходящим" и "адекватным" легко может быть нарушено, в особенности в том, что касается деятельности, охватываемой статьей VI. Я считаю, что при большем взаимодействии с химической промышленностью мы обеспечим должное равновесие, однако при этом необходимо договориться относительно основного принципа, согласно которому отдельные секторы гражданской химической промышленности должны будут находиться под наблюдением.

В развитых странах большое значение придается тому, чтобы деятельность по проверке не вела к излишнему вмешательству в обычную коммерческую деятельность, особенно в области секретных исследований и разработок, а также обеспечивала сохранение конфиденциального характера секретной информации. Мы высоко ценим это. В этой связи развивающиеся страны естественно заинтересованы в том, чтобы меры по проверке ни в коем случае не ставили под угрозу развитие мирной химической промышленности, которая играет важную роль в их национальной экономике. Большая открытость и гласность могут стать одной из важных мер в области укрепления доверия и одним из путей укрепления мирного сотрудничества между развитыми и развивающимися странами.

Разработка системы проверки на основе этих принципов даст нам возможность создать режим, который был бы приемлемым для всех. Вполне очевидно, что режим в соответствии со статьей VI должен быть дифференцированным режимом. Тем не менее он должен обеспечивать выполнение своей основной задачи, а именно предотвращать использование какого-либо объекта в запрещенных целях. В этом случае он должен не только охватывать те химические вещества, которые использовались или накапливались в качестве оружия в прошлом, но и содержать положения, касающиеся будущих разработок. Иными словами, режим проверки, для того чтобы он хорошо послужил нам, должен быть практически осуществимым и тщательно продуманным.

Аналогичный подход также может помочь в нашей дальнейшей работе в связи с инспекцией по запросу. Мы согласны с тем, что эта мера, по-видимому, предпринимается как последний шаг, после того как все меры, двусторонние или иные, были испробованы и оказались недостаточными. Следовательно, сама процедура должна подкреплять этот вывод. Запрашивающие государства обладают широкими правами, которые, однако, ограничиваются соответствующим обязательством не злоупотреблять ими. Запрашиваемое государство обязано дать согласие на проведение инспекций, имеющих характер вмешательства, однако имеет право демонстрировать свое соблюдение конвенции. Учитывая политический характер такой деятельности, необходимо будет уравновесить права и обязанности обеих сторон. Результаты усилий Председателя в 1987 году отражены в дополнении к докладу прошлого года и представляют собой хорошую основу для дальнейшей работы. Вопрос "об альтернативных мерах" еще не решен и должен решаться объективно и на многосторонней

(Г-н Теджа, Индия)

основе. Также потребуются большая работа по детальной разработке процедур на этапе после проведения инспекции. Мы считаем, что ранее разработанные принципы могут помочь нам в создании эффективного механизма, который будет носить подлинно многосторонний характер.

В ходе нынешней сессии была проделана полезная работа в связи со статьей VIII, касающейся организации международного органа, который обеспечил бы выполнение конвенции. Несмотря на то, что был подготовлен новый текст, касающийся Технического секретариата, нам в скором времени придется решать политические вопросы, связанные с определением состава Исполнительного совета и распределением работы между различными органами. На наш взгляд, универсальный характер конвенции по химическому оружию может быть наилучшим образом обеспечен за счет сохранения принципа равенства всех суверенных государств. По-видимому, возможно достижение консенсуса по вопросу о том, что состав Исполнительного совета должен отражать существующий политический баланс и свидетельствовать о соблюдении принципа справедливого географического распределения. Государства, обладающие крупной развитой химической промышленностью, могли бы быть соответствующим образом представлены в рамках прежних категорий с тем, чтобы оказать содействие в деле эффективного осуществления конвенции. Важную роль как орган, ответственный за повседневное выполнение конвенции, будет играть Исполнительный совет. В отличие от Генеральной конференции, которая, по-видимому, будет собираться на ежегодной основе, Исполнительный совет мог бы проводить свои сессии в течение всего года. Эта особенность определяет полномочия Исполнительного совета; его функции, хотя и являются вторичными по отношению к функциям Генеральной конференции, обширны, и в то же время Генеральная конференция фактически остается главным органом, поскольку в нем представлены все государства. Документы, представленные ГДР, CD/812, и Канадой, CD/823, помогли нам в работе над этой статьей. Мы уверены, что рассматриваемые проблемы могут быть решены, если будут учтены вышеупомянутые элементы.

Я также хотел бы сделать замечания по двум статьям, которые имеют чрезвычайно важное значение — статьям X и XI. Приятно отметить, что мы начали серьезную работу над их положениями. Статья X касается помощи. В идеальных условиях ее положения никогда не применялись. Следуя этой логике, необходимо, чтобы положения статьи X были адекватными. Просьба о помощи в соответствии со статьей X, полученная от государства-участника, должна рассматриваться в свете режима коллективной безопасности, создание которого предусматривает конвенция по химическому оружию, а не просто как проблема отдельного государства-участника.

Статья XI касается вопроса об экономическом и техническом сотрудничестве в целях развития и представляет особый интерес для развивающихся стран, включая Индию. Дискуссии, проходившие в последнее время по этому вопросу, обнаружили расхождение во мнениях. Мы считаем, что безопасность является концепцией, имеющей широкую основу, и что угроза безопасности может носить невоенный характер. Поэтому статью XI необходимо рассматривать как одну из мер в области укрепления доверия. В нее необходимо включить как негативные, так и позитивные гарантии. Включение соответствующей формулировки с этой целью лишь усилило бы выполняемую Конвенцией по химическому оружию функцию укрепления безопасности.

Достоен похвалы тот факт, что растут заинтересованность и количество предложений относительно добровольного представления информации. Это не только свидетельствует о соответствующем стремлении и уверенности в скорейшем достижении нашей цели, но и помогает в практической работе, связанной со статьями XIII и приложениями к статье VI. В этой связи особую ответственность несут государства, обладающие ядерным оружием. Предложения, сделанные Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии, обнадеживают и заслуживают положительного ответа со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

(Г-н Теджа, Индия)

Коротко касаясь вопросов о дискуссиях, проходивших при обсуждении заключительных статей Конвенции, я хотел бы сказать, что усилия Председателя облегчили разработку текстов статей XII-XVI. Документ Председателя, несомненно, окажет нам помощь в дальнейшей работе по этому вопросу.

В этом году мы столкнулись с вопросом о мандате Специального комитета. Мы знаем, что нынешний мандат не дает возможности выйти на финишную прямую. Поскольку наша работа продолжается, этот вопрос также мог бы быть решен. Однако мы могли бы принять участие в этом процессе в том случае, если будут предприняты параллельные усилия с целью переложить "согласованные" элементы "переходящего текста" на язык договора.

В заключение давайте признаем, что мы предпринимаем новую попытку, делаем уникальный шаг. Несмотря на то, что нам всем хотелось бы разработать совершенную конвенцию, мы также знаем, что в реальной жизни лучшее - враг хорошего. Мы все, возможно, завершим свою работу с определенными опасениями, однако, с другой стороны, возникнет чувство, что предпринята новая крупная мера в области разоружения. Процесс пересмотра поможет сгладить острые углы, которые, возможно, останутся, поскольку мы оставляем открытым вопрос о положениях, касающихся улучшения нашей работы. Элемент завершенности является целью, однако это не относится к средствам осуществления, которые мы можем и должны совершенствовать по мере накопления нашего опыта.

Сегодня я остановился на некоторых основных принципах, поскольку часто нам необходимо возвращаться к ним для того, чтобы решить некоторые технические проблемы. Мы стремимся к заключению универсального и всеобъемлющего соглашения в области разоружения, поскольку только такое соглашение может обеспечить укрепление глобальной безопасности и гарантировать соблюдение интересов всех государств. Требование универсальности и всеобъемлемости налагает свой отпечаток на конвенцию, и оно должно быть обеспечено, чтобы конвенция стала тем, к чему мы все стремимся - первым соглашением по разоружению, заключенном на многосторонней основе, которое приведет к ликвидации целого класса оружия массового уничтожения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Слово предоставляется представителю Бельгии послу Клерксу.

Г-н КЛЕРКС (Бельгия) (перевод с французского): По примеру предыдущего оратора, уважаемого представителя Индии посла Теджи, я хотел бы поделиться сегодня некоторыми своими мыслями о переговорах по химическому оружию. При этом я затрону определенную проблему и вопросы, которые уже были подняты послом Теджей, что свидетельствует об их кардинальном значении для наших переговоров. Но прежде, позвольте мне, г-н Президент, поздравить Вас и выразить удовлетворение, которое испытывает моя делегация, видя Вас на посту Президента нашей Конференции в апреле, а также в течение периода, когда члены Конференции займутся в другом месте рассмотрением других проблем, касающихся нашей деятельности. Учтивая Ваш богатый опыт в вопросах разоружения, сбалансированный подход и знание дела, я хотел бы заверить Вас в полном сотрудничестве со стороны моей делегации и, кроме того, поблагодарить послов фон Штюльпнагеля и Розе, сумевших с глубоким чувством реализма, которое оказало нам большую пользу, обеспечить динамичное начало работы Конференции в этом году.

(Г-н Клеркс, Бельгия)

Весенняя сессия Конференции близится к концу. Она проходит, следует признать, в весьма благоприятной обстановке. Все участники подчеркнули важность Договора по РСМД, заключенного между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Его заключение, которое некоторые расценивали как революционное событие, действительно открыло в области разоружения и контроля над вооружениями перспективы, о которых всего лишь несколько месяцев назад никто не мог и подумать. Было подчеркнуто, что в соответствии с этим соглашением уничтожается целая категория оружия: таким образом, вслед за ней могут быть уничтожены и другие; в него включены подлинные меры проверки: такие меры могут поэтому предусматриваться и в других конвенциях; оно несет в себе возможность достижения соглашения по вышестоящей категории - сокращения на 50% стратегических ядерных вооружений. Таким образом, это соглашение является звеном, первым звеном в более широком и более разностороннем процессе разоружения.

Как это ни парадоксально, этот первый "прорыв" в вопросе разоружения оказал на нашей Конференции свое наибольшее влияние не в той области, т.е. ядерной, где он был осуществлен. В этой области мы все еще находимся на этапе великих намерений и благородных идей, которые с трудом пускают корни в сегодняшнюю политическую реальность и которым ни Договор по РСМД, ни даже перспектива сокращения на 50% стратегических вооружений двух великих держав никак не могут - по причинам, о которых я здесь упоминать не буду - придать действительный размах. В то же время мы значительно продвинулись вперед на межсессионных переговорах об уничтожении другого опасного оружия - химического. Недавно мы стали свидетелями появления столь желанной и благотворной гибкости в позициях, до того момента жестких, всех сторон, в частности СССР, появления новых идей, конкретного вклада в обсуждение текстов, т.е. всего того, что является, несомненно, результатом потепления отношений между СССР и Соединенными Штатами, которое нашло свое отражение в подписании Договора по РСМД и его последствия, и это вселяет в нас реальные надежды на скорейшее заключение в разумные сроки конвенции о ликвидации химического оружия.

Однако эти успехи и прогресс не должны порождать эйфорию. Задача, которая на нас здесь возложена, совсем иная. В задачу Конференции входит обсуждение универсальной по своему масштабу конвенции о химическом оружии. Это нечто иное по сравнению с двусторонними переговорами, где соглашение достигается между двумя государствами, какими бы могущественными и влиятельными они ни были, поскольку им легче договориться о компромиссах и взаимных уступках, ибо такие уступки касаются лишь их самих и их союзников. Это также не переговоры по химическим вопросам, в которых участвует ряд промышленно развитых стран, договаривающихся между собой на основе своих собственных политических и экономических интересов. Нет, присутствующие здесь 40 стран обсуждают конвенцию, которая должна быть применима к этим 40 странам и, более того, носить универсальный характер, т.е. быть способной вызвать непосредственное присоединение к ней всего мирового сообщества.

Из этого следует, что мы преследуем другие цели и используем другие методы переговоров. Чтобы конвенция была действительно универсальной, необходимо, чтобы она отвечала основным интересам всех возможных государств-участников, а не только некоторых из них, пусть даже наиболее могущественных. Необходимо также, чтобы ее положения, касающиеся запрещения, проверки и контроля, были приемлемы для всех государств-участников, а не только некоторых из них. Важнее быть

(Г-н Клеркс, Бельгия)

уверенным в том, что ваш ближайший сосед предоставляет вам ту же гарантию, что вы ему, чем знать, что вдали от вас какие-то страны и союзы договариваются о запрещении химического оружия. Таким образом, чтобы Конвенция была действительно универсальной, необходимо, чтобы уничтожение химического оружия носило абсолютный характер и не допускало никаких исключений. Уже при самом упоминании этого принципа, который, однако, очевиден, возникает крупная проблема. В мире, к счастью, существует немного государств, обладающих химическим оружием. Большинство же их таким оружием не обладает. Помимо этого, государства обладают далеко неравными запасами химического оружия. Как можно ввести абсолютное запрещение при таком разнообразии ситуаций, не ставя при этом под угрозу безопасность государств или не ускоряя распространение химического оружия?

Бельгия всегда придерживалась мнения о том, что лишь надлежащий порядок уничтожения существующих запасов в течение запланированных девяти или десяти лет может урегулировать данную ситуацию для государств, обладающих химическим оружием, причем в интересах всех государств-участников и в контексте полного запрещения производства химического оружия. В этой связи в настоящее время изучаются некоторые практические предложения. У нас нет заранее готового мнения о них, и мы охотно окажем содействие с целью достижения консенсуса по тому или иному предлагаемому методу. Если абсолютное запрещение химического оружия для всех государств - участников конвенции является, несомненно, первейшим необходимым элементом универсальности конвенции, то другим элементом такой универсальности является сфера охвата. Ситуация, когда химическое оружие одних стран уничтожено, а других нет - не возможна.

Необходимо будет подумать о наиболее эффективных средствах практического обеспечения универсальности сферы охвата. Недостаточно, чтобы разрабатываемые ныне положения конвенции удовлетворяли лишь некоторые особо заинтересованные страны, нужно, чтобы они были приемлемы для всего мирового сообщества, поскольку такую цель ставит перед собой Конференция. Поэтому наши методы работы должны соответствовать этой цели, и в этой связи встает прежде всего вопрос о расширении членского состава Конференции. Рассмотрение этого вопроса многие годы находится в тупике. Конференция по разоружению вызывает у сообщества наций весьма большой интерес. Красноречивым свидетельством этого является число наблюдателей, которые столь активно следят за нашей работой и которых моя делегация хотела бы приветствовать здесь. Совершенно очевидно, что этот вопрос имеет кардинальное значение и чем шире сообщество наций участвует в работе Конференции и чем больше оно к ней приобщается, тем больше будет воздействие результатов нашей работы.

Поэтому Бельгия выступает за оперативное расширение состава Конференции, причем не на четыре члена, как это предусматривается сейчас, а, возможно, больше. Сейчас имеется не менее 13 стран-кандидатов. Противодействие, каким бы законным оно ни было, выбору одного из кандидатов не должно блокировать назначение других. Мы думаем, что расширение состава должно происходить без увязки между различными существующими кандидатами, и настоятельно призываем к принятию мер в целях выхода из тупика, а также к тому, чтобы не оставлять данный вопрос нерешенным из-за неспособности самой Конференции сделать это.

(Г-н Клеркс, Бельгия)

Второе соображение, касающееся методов нашей работы: необходимо, чтобы каждый член Конференции мог на всех стадиях переговоров выражать свои соображения и обеспокоенность, сколь бы много их ни было. В этой связи я хотел бы заявить, что моя делегация не одобряет методы работы, которые, хотя и были задуманы с лучшими намерениями, приводят к избирательности и, следовательно, исключениям среди делегаций, входящих в состав Конференции: мы думаем в данном случае не о различных частных консультациях, которые председатели комитетов и рабочих групп могут совершенно обоснованно и по праву использовать с целью продвижения нашей работы вперед, а о случающемся время от времени образовании небольших рабочих групп или групп в составе нескольких представителей, избранных от политических групп, когда характерной особенностью таких образований является нарушение основополагающего предписания, содержащегося в наших правилах процедуры, а именно того, что участие в них "открыто для всех государств - членом Конференции, если Конференция не примет иного решения", как об этом сказано в статье 23 и подтверждено в статье 24 правил процедуры в отношении вспомогательных органов.

Мы в самом деле считаем, что представление в целях обсуждения в рабочих органах текстов, которые уже предварительно составлены и, таким образом, в некотором роде предварительно согласованы ограниченной группой делегаций, не совсем идет на пользу переговорам. Делегации, которые не вовлечены в эту предварительную работу, с самого начала фактически находятся таким образом в невыгодном положении и поставлены, сознательно или нет, перед вынужденной необходимостью согласиться с основными направлениями или во всяком случае следовать таким направлениям, которые группа отдельных делегаций уже определила в своей предварительной работе в предложениях, хотя последние лишь только ложатся на стол переговоров. Это неоправданное препятствие для делегаций, которые исключены из процесса предварительных консультаций и которые хотели бы высказать иные точки зрения, поскольку они вынуждены перделывать то, что уже сделано и одобрено рядом делегаций. Это, конечно, вряд ли позволяет странам, которые того желают, выразить свое собственное понимание вопросов и свои законные тревоги в условиях равенства и равной эффективности, а также вряд ли способствует универсальности, без которой конвенция теряет смысл.

Что же, спросите вы меня, Бельгия тоже хотела бы выдвинуть свои собственные соображения? Да, это так, причем с учетом исторического фактора. Я думаю, что будет небесполезно вновь напомнить здесь о том, что именно на территории Бельгии было впервые применено в крупном масштабе химическое оружие. Это случилось во время первой мировой войны в 1915 году, а если быть более точным - 22 апреля 1915 года, так что скоро мы будем отмечать годовщину. Печальная участь быть в течение сорока лет на западе бельгийской провинции, Западная Фландрия, мы ежегодно извлекаем из земли тонны, да, тонны примененных тогда, но не взорвавшихся боеприпасов. В большинстве случаев эти боеприпасы весьма трудно идентифицировать. Иногда невозможно определить, идет ли речь о боеприпасах с взрывчатым веществом или о химических боеприпасах. Что касается содержащегося в них предполагаемого химического вещества, то оно остается неизвестным, поскольку, насколько мы знаем, до сих пор не было случая его извлечения, так как остатки боеприпасов находятся в таком состоянии, что всякое обращение с ними становится весьма опасным, и, к нашему сожалению, операции по их удалению уже привели к многочисленным жертвам, в частности в 1986 году погибло четыре человека.

(Г-н Клеркс, Бельгия)

В настоящее время мы ежегодно извлекаем из земли около 20 т таких боеприпасов всех типов и различного происхождения. Если учесть, что за время первой мировой войны лишь на западном фронте было "применено" от полутора до двух млрд. снарядов всех калибров, из которых примерно третья часть, т.е. 700 млн. снарядов, не разорвались, а были разбросаны по земле и погребены под нею, то сегодня невозможно предсказать, сколько еще времени наша страна будет вот так выкапывать старые боеприпасы, в частности химического типа. До 1952 года эти старые боеприпасы сбрасывались в колодцы и уничтожались все без различия. Поскольку такой метод их ликвидации создавал проблемы для окружающей среды, то начиная с 1952 года стали пробовать заливать бетоном обнаруженные старые химические боеприпасы и топить их в открытом море. Новые требования, касающиеся охраны окружающей среды, в частности, в результате заключенной в Осло Конвенции 1972 года и Конференции 1987 года по Северному морю усложняют в настоящее время использование этого метода. В ожидании принятия бельгийскими властями окончательного решения, которым будет, возможно, сооружение объекта по уничтожению, около 135 т остатков этих старых неиспользованных и опасных боеприпасов складированы в настоящее время с целью их последующего уничтожения.

Очевидно, что эта особая ситуация, сложившаяся в нашей стране, не должна, на наш взгляд, иметь отношения к конвенции. Конвенция преследует цель уничтожения химического оружия и его компонентов. Какое бы определение им ни давалось, остается ясным, что эти примененные, но не взорвавшиеся боеприпасы, которые в крайне негодном состоянии разбросаны по земле и погребены под нею вот уже более 70 лет и на которые сегодня или завтра можно случайно наткнуться в ходе сельскохозяйственных или строительных работ, не являются химическим оружием и никогда не смогут, по нашему мнению, рассматриваться как химические снаряды, могущие быть применены в военных целях и являющиеся предметом конвенции. Поэтому, по мнению бельгийской делегации, к ним ни теоретически, ни практически нельзя обоснованно применить какое бы то ни было положение конвенции.

Я наглядно продемонстрировал одну конкретную проблему, свидетельствующую об особом подходе, который какая-либо страна, в данном случае Бельгия, может проявлять в ходе переговоров по конвенции об уничтожении химического оружия, а также о возможных последствиях такого подхода для цели универсальности этой многосторонней конвенции. Помимо этой проблемы, есть и другие. Я думаю в данном случае о проверке. От того, каким образом будет разработана проверка, будет также в значительной мере зависеть степень универсальности, которой может достичь будущая конвенция. Слава богу, эта конвенция не будет носить чисто декларативный характер, как это было в прошлом со столь многими другими конвенциями и обязательствами по разоружению, судьба которых хорошо известна. В конвенцию войдут меры по проверке. В основном проверка служит цели обеспечения того, что конвенция осуществлялась в соответствии с содержащимися в ней положениями. В области разоружения к этой цели добавляется другая: выявлять возможные тайные нарушения и оградить свою безопасность от последствий несоблюдения принятых обязательств.

Будущая конвенция имеет двоякую цель: с одной стороны, добиться окончательной ликвидации существующего химического оружия путем вменения в обязанность уничтожение запасов и объектов по производству, т.е. предписывая государствам-участникам четко установленное действие; с другой стороны, воспрепятствовать появлению вновь химического оружия путем запрещения производства, приобретения, хранения и передачи не только химического оружия как такового, но и его компонентов, т.е. предписывая государствам-участникам воздерживаться от действия, иными словами - запрещая такое действие. Мы полагаем, что осуществление конвенции в соответствии с ее

(Г-н Клеркс, Бельгия)

положениями можно довольно легко проконтролировать посредством предусматриваемой системы объявлений, проверок путем проведения инспекций на месте, систематического международного контроля и использования надлежащих механизмов контроля. В то же время эта система не сможет, на наш взгляд, гарантировать выявление тайных нарушений конвенции или оградить от несоблюдения основных обязательств, даже когда существуют соответствующие обязательства, так как система систематической проверки уничтожения запасов и объектов по производству касается, по своему определению, лишь объявленных, или известных запасов и объектов; она бессильна в отношении необъявленных, то есть неизвестных запасов и объектов.

Когда речь идет об обязательстве не предпринимать чего-либо и воздерживаться от действий, когда вопрос стоит не только о запрещении производства химического оружия, но и химических веществ, его составляющих, абсолютная проверка представляется тем более невозможной. Было бы бесполезно подчинять химическую промышленность всего мира системе "международного полицейского надзора", так как в какой-нибудь части света или в каком-нибудь местечке страны всегда будет сохраняться возможность тайного производства запрещенных веществ, предназначенных для химического оружия. Поэтому мы уже сейчас не убеждены в необходимости подвергать химическую промышленность всесторонней проверке, с тем чтобы проверять отсутствие производства в целях химического оружия.

Мы не хотим чинить препятствия тому, что некоторые делегации хотели бы рассматривать как прогресс на пути достижения конвенции, но мы по-прежнему несколько скептически относимся к этому вопросу, что, безусловно, как я об этом уже говорил, не имеет отношения к предприятиям, которые предназначены для военных целей и должны прекратить производство с момента вступления в силу конвенции, а также находиться под контролем до своего полного и радикального уничтожения. В той мере, в какой конвенция не в состоянии поставить под эффективный международный контроль все нынешние и будущие заводы, способные производить возможные боевые химические вещества или их ключевые прекурсоры, эффективность режима проверки производства будет, на наш взгляд, ограниченной. Являются ли оправданными в этих условиях попытки расширить нынешние формы систематической проверки, утяжелить механизм конвенции, усиливая тем самым ограничения, налагаемые им на химическую промышленность, которая в конечном счете окажется связанной крепкими путами?

Из примера проверки, осуществляемой инспекторами МАГАТЭ в области производства плутония, мы видим, что для осуществления эффективной проверки завода по производству плутония практически необходимо постоянное присутствие на нем инспекторов и что осуществление этих мер контроля и проверки ведет к увеличению издержек производства приблизительно на 15%. Это дает нам некоторое представление о бремени, которое было бы возложено на частную промышленность, если бы в целях выявления возможных нарушений, касающихся разрешенного производства веществ из списков 2 и 3, было бы необходимо применять расширенную или модифицированную международную систему систематической проверки на месте, применяемую к другим категориям веществ.

Нам не представляется необходимым создавать систему систематической инспекции на месте для веществ из списка 3. Даже если предположить, что возможность такой инспекции практически существует, была бы она действительно целесообразна? Мы должны четко обозначить проблему. О чем идет речь? Или, если быть более точным, о чем может идти речь?

(Г-н Клеркс, Бельгия)

В контексте статьи VI единственная вероятность, которой следует опасаться на межгосударственном уровне и в плане конвенции, касается тайного производства значимого в военном отношении химического оружия. Такое решение принимается не частной химической промышленностью, а государством. Именно государство является единственным пользователем и единственным потенциальным заказчиком химического оружия. Лишь государство может принять решение о производстве химического оружия. Частная химическая промышленность может лишь совершить нарушение, связанное с несоблюдением предписываемых конвенцией норм и запретов, касающихся производства некоторых химических веществ. Если же она допустит такое несоблюдение по мотивам, не имеющим ничего общего с интересами государства, то именно государство в качестве верховной власти должно налагать наказание, а не какая-то международная инстанция, которая не может подменить собой государство с целью обеспечения в пределах государственной юрисдикции соблюдения его законов и нормативных актов. С точки зрения конвенции и запрещения производства химического оружия опасность состоит, таким образом, не в допусках химической промышленностью нарушений, которые в любом случае выявляются и наказываются государством, а в возможных нарушениях недобросовестного государства, т.е. государства, которое решает отказаться от своих обязательств и приступает к производству химического оружия.

Однако мы должны исходить из того понимания, что всякое государство, подписавшееся под конвенцией, является ее добросовестным участником. Кроме того, оно подписывается под ней, исходя из собственных интересов. Химическое оружие — и, я думаю, военные эксперты согласятся со мной — не является необходимым элементом военного арсенала, служащего безопасности государства, если только оно не служит целям ответного удара. Если исключить эту последнюю гипотезу, то отказ от обладания им и от его применения не представляет собой чрезмерного риска для безопасности. Именно поэтому мы способны сегодня проводить здесь работу с участием многих сторон в целях его полного уничтожения. В противном случае за этим столом никого бы не было. Следовательно, чтобы осуществилась возможность тайного производства значимого в военном отношении химического оружия или появилась возможность существования тайных запасов такого оружия, обязательно придется в этом случае предположить сознательную волю к этому главы государства-участника, которое, отказываясь от своих обязательств, собирается обзавестись арсеналом химического оружия с целью ведения вооруженного конфликта или, по меньшей мере, серьезной политической дестабилизации. Иначе невозможно объяснить потребность государства-участника в обзаведении химическим оружием или его компонентами, если предосторожность, связанная с ответным ударом, стала излишней.

По той же причине недобросовестное государство-участник, безусловно, не будет пытаться — поскольку существует конвенция — производить значимое в военном отношении химическое оружие на виду и с ведома всего мира, т.е. на объектах, подлежащих проверке, будь то конкретные объекты, производящие в ограниченном разрешенном объеме вещества из списков 1 и 2, или, в более общем плане, частная химическая промышленность, свободно производящая вещества из списка 3, если на всю эту промышленность распространяются эффективные меры по проверке и контролю. Совершенно очевидно, что государство, движимое такими намерениями, осуществляло бы производство оружия в тайном месте.

На наш взгляд, из этого следует, что возможности серьезного нарушения конвенции, значимого в военном отношении, чрезвычайно малы, поскольку химическое оружие не является необходимым элементом, а тайное возобновление его производства в мире, где в соответствии с конвенцией оно подлежит уничтожению и

(Г-н Клерко, Бельгия)

запрещению, может быть следствием лишь подлинно агрессивных намерений, вероятность которых, следует надеется, в конечном счете также мала, и его производство может осуществляться лишь тайно. Из этого следует также, что начиная с момента, когда производство должно обязательно осуществляться тайным образом, производство представляется в некоторой мере не поддающимся проверке или во всяком случае не всегда поддающимся целесообразной проверке. Производство поддается проверке, когда речь идет о конкретных веществах из списков 1 и 2, поскольку в этом случае она касается лишь ограниченного числа веществ, предназначенных исключительно для целей химического оружия; но проверка не является целесообразной в отношении веществ из списка 3, потому что она не сможет, каким бы широким он ни был, охватить гражданскую химическую промышленность целиком, поскольку в этом случае она должна навязать ей ограничения, которые трудно соблюдать без серьезных последствий для ее функционирования, а также навязать ей вмешательство со стороны в форме посещения ее предприятий инспекторами, но все эти меры не обеспечат достаточной гарантии непроизводства химического оружия.

Поэтому такая опека частной промышленности не представляется нам реально оправданной. Врагом является не частная химическая промышленность, а недобросовестное государство. Именно в этом случае инспекция по запросу приобретает свое реальное значение: это последнее средство, официальное уведомление на политическом уровне, когда речь идет о серьезном подозрении, т.е. тайном, а поэтому опасном для безопасности нарушении. Моя делегация рассматривает эту процедуру как важнейшее средство обеспечения доверия к конвенции, так как оно позволяет поставить недобросовестное государство-участник в безвыходное положение. Именно поэтому мы всегда считали, что эта процедура должна носить обязательный характер, исключая всякое понятие национального суверенитета и отказываясь от бремени доказывания. Такая процедура не должна становиться обычным явлением, и поэтому ее следует применять не иначе, как в случаях чрезвычайно серьезных подозрений, т.е. лишь в случаях подозрения в серьезном нарушении, т.е. в нарушении статьи I, касающейся производства, обладания, передачи химического оружия и, разумеется, его применения, и эта процедура должна быть открыта для всех стран без различия, без какого-либо предварительного условия и без права на отказ.

Моя делегация не убеждена в обоснованности понятия чувствительных - военных или иных - объектов, которые должны охраняться и, следовательно, не подлежат инспекции по запросу. На наш взгляд, это было бы равноценно опасности лишения этой процедуры ее значения, поскольку если нарушение имеет место, то априори имеет место сознательная недобросовестность запрашиваемого государства. По той же причине моя делегация не видит особой заслуги в возможности так называемых альтернативных мер, ни одна из которых пока что не может явиться действительно удовлетворительной заменой инспекции на месте. Если запрашивающее государство может довольствоваться альтернативными мерами, о которых оно договаривается с запрашиваемым государством, этому не следует никоим образом препятствовать, но выбор альтернативных мер не должен быть, на наш взгляд, признанным правом запрашиваемого государства, которое подлежит включению в конвенцию.

Вся процедура осуществления инспекции по запросу должна полностью зависеть от запрашиваемого государства; это оно несет за нее ответственность, это ему инспекторы передают доклад с изложением фактов, который они должны составить; именно оно решает, развеяно его опасение или нет; именно оно выносит решение

(Г-н Клерке, Бельгия)

о принятии ответных мер или проведении других диктуемых данной ситуацией действий, обусловленных, в частности, риском, который данная ситуация представляет для его безопасности.

Настоящая проблема, связанная с процедурой инспекции по запросу, касается несоответствующего (или необоснованного) запроса. Отметим в этой связи, что необоснованный характер запроса можно легко выявить просто в свете существующей политической ситуации. Это первое замечание. Второе замечание касается того, что, поскольку по самой своей природе инспекция по запросу должна осуществляться лишь в случаях чрезвычайно серьезного подозрения, затрагивающего статью 1, то запрашиваемое государство обязано точно указывать причину своего подозрения (производство химического оружия, накопление, производство химических веществ для целей оружия в количестве, которое может оказаться значимым в военном отношении) и привести, по возможности, уточнения, необходимые для выявления нарушения, в котором оно обвиняет запрашиваемое государство, а также данные, касающиеся места, времени, продолжительности, количества и т.д. Надежность такой информации поможет также показать, является ли запрос обоснованным, поскольку обязательная проверка, которой будет подвергнуто запрашиваемое государство, будет непосредственным образом зависеть от точности обвинения. Наконец, можно подумать, что в конечном счете предпочтительнее допустить определенную опасность необоснованного запроса, чем посредством исключений в целях охраны конфиденциальных или секретных данных лишать инспекцию по запросу обязательного характера, необходимого ей для выполнения своей роли.

Поэтому роль международного органа в этой исключительной по своему характеру процедуре должна, по нашему мнению, оставаться весьма незначительной. Международный орган получает запрос, который сразу же начинает выполняться его инспекторами, из заранее оговоренного списка которых запрашивающее государство делает свой выбор; он информирует все государства-члены о начале осуществления процедуры инспекции по запросу, предоставляя при этом всю необходимую информацию. Он незамедлительно предоставляет запрашиваемому государству, а затем и другим государствам-участникам доклад с изложением фактов, который должны составить инспекторы, и получает от запрашивающего государства его мнение и решения, которые оно сформулирует в этой связи.

Я высказал некоторые соображения, касающиеся основных принципов, которыми мы руководствуемся при разработке конвенции о запрещении химического оружия. Я высказал эти соображения в конструктивном духе и в надежде, что они смогут содействовать дальнейшему выявлению областей, требующих принятия серьезных решений. Остается решить еще много вопросов по мере того, как мы будем рассматривать статьи. Моя делегация будет иметь возможность вернуться к ним в дальнейшем.

Недавно, 3 марта, главы государств и правительств Североатлантического союза вновь подтвердили в своем заявлении, опубликованном по окончании их встречи, что полная ликвидация химического оружия является составной частью их глобальной концепции контроля над вооружениями и разоружения. Министр иностранных дел Бельгии г-н М. Тиндеманс заявил здесь 23 июля прошлого года, когда он выступал перед Конференцией, что скорейшее заключение соглашения о полном запрещении химического оружия Бельгия рассматривает в качестве одной из первоочередных задач, и он добавил, что "сейчас это основное направление деятельности Конференции по разоружению, и я бы даже сказал - ее основная обязанность". Моя делегация приложит все усилия в целях скорейшего достижения этой цели.

(Г-н Клеркс, Бельгия)

Моя страна намерена сделать все возможное. Как заявил в своем выступлении 23 июля 1987 года министр иностранных дел Бельгии, моя страна предлагает стать принимающим государством международного органа, который будет следить за осуществлением конвенции. Это предложение министр повторил и в своем выступлении на сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи. Я имею честь подтвердить его сегодня.

Мы возобновим нашу работу после третьей специальной сессии, посвященной разоружению. По мнению моей делегации, близится момент, когда мы сможем взяться за постатейное рассмотрение имеющихся у нас текстов, чтобы достичь окончательной политической договоренности по ним и оформить их юридическим языком конвенции, с заключением которой не следует более медлить.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Бельгии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Сейчас я сделаю заявление от имени Группы западных государств - членов Конференции по разоружению.

На последнем пленарном заседании Конференции 19 апреля уважаемый посол Бразилии, выступая от имени Группы 21, представил Конференции проект мандата специального комитета по пункту 1 повестки дня, который содержится в документе CD/829.

Затем на том же пленарном заседании Конференция заслушала выступление по этому же вопросу уважаемого посла Мексики. В этом выступлении указывалось, что авторы документа CD/829 не будут настаивать на том, чтобы Конференция приняла по нему решение на этой части сессии. Вместо этого была выражена надежда на то, что в ближайшем будущем консультации позволят Конференции придти к единому мнению относительно документа CD/829 с тем, чтобы его можно было осуществить, когда Конференция возобновит свою работу летом этого года.

Группа западных стран, от имени которой я сейчас выступаю, изучила проект мандата, содержащийся в документе CD/829, и внимательно выслушала выступления уважаемых представителей Бразилии и Мексики. Поскольку эта Группа по-прежнему придает большое значение пункту 1 повестки дня и как можно скорейшему учреждению вновь специального комитета по этому вопросу, она считает важным незамедлительно дать на него продуманный ответ.

Во-первых, по своей сути, проект мандата, содержащийся в документе CD/829, не отличается от того, который был представлен Конференции в июле 1987 года в документе CD/772 и в отношении которого Группа западных государств уже четко изложила свою позицию.

Во-вторых, выступления, которыми сопровождалось представление документа CD/829, не изменяют, по мнению этой Группы, соответствующих обстоятельств. Группа признает, что любая делегация или группа делегаций может заявить о том, что ее подход является гибким, однако такое заявление должно обычно быть подтверждено изменением текста.

(Г-н Батлер, Австралия)

В-третьих, это предложение о том, что делегации могли бы сделать заявления о своих различных интерпретациях положений документа CD/829, не может служить надежной основой для работы Конференции. Группа считает, что такой путь внес бы путаницу и, возможно, обрек бы на неудачу любую практическую работу, проводимую в Специальном комитете, созданном на такой основе. Она также обеспокоена возможностью создания на Конференции прецедентов для осуществления работы на основе явно различных интерпретаций характера этой работы.

По этим трем причинам Группа западных стран не сможет присоединиться к консенсусу по документу CD/829. Основная позиция этой группы заключается в том, что она выступает за создание специального комитета по пункту 1 повестки дня без каких-либо дальнейших задержек. Она по-прежнему глубоко сожалеет, что это решение не удается принять с 1983 года. Для содействия такому решению эта группа предложила проект мандата, содержащийся в документе CD/521, который предусматривает учреждение вновь специального комитета по пункту 1 повестки дня, чтобы

"возобновить рассмотрение по существу конкретных проблем, касающихся всеобъемлющего запрещения испытаний, включая вопрос сферы охвата, а также вопросы проверки и соблюдения, с целью проведения переговоров относительно договора по этому вопросу".

В нем Конференции предлагается также

"изучить институциональные и административные меры, необходимые для создания, проверки и функционирования международной сейсмической системы контроля как части эффективной системы проверки".

Группа по-прежнему убеждена в том, что этот проект мандата и соответствующая предлагаемая программа работы, которая содержится в документе CD/621, позволили бы вести на Конференции всю необходимую и соответствующую практическую многостороннюю работу по запрещению ядерных испытаний. Группа подчеркивает, что эти предложения остаются на столе Конференции.

Для того чтобы такая практическая работа была плодотворной, ясно, что она должна вестись с участием всех государств - членом Конференции, которые желают участвовать в такой работе, включая государства, обладающие ядерным оружием. Проект мандата, содержащийся в документе CD/521, дает такую возможность. Этого явно нельзя сказать о проекте мандата, представленном в документе CD/829, в силу содержащихся в нем положений существа и независимо от той интерпретации, которую, как некоторые предлагают, можно дать этим положениям.

В этих условиях наша группа согласна с призывом уважаемого посла Мексики продолжить рассмотрение этого вопроса в предстоящий межсессионный период, и она надеется, что можно будет учредить на летней части сессии специальный комитет с соответствующим мандатом и на основе участия всех государств-членом, желающих принять участие в работе Конференции по разоружению над вопросом запрещения ядерных испытаний.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление. На этом мой список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять сейчас слово? Предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Товарищ Президент, мне хотелось бы кратко проинформировать Конференцию о том, что Группа социалистических стран была бы готова согласиться с проектом мандата, представленным Группой 21 в документе CD/829, который касается запрещения ядерных испытаний. Мы считаем, что это предложение дает хорошую основу, для того чтобы Конференция могла приступить к работе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Я не вижу желающих выступить.

Сегодня секретариат распространил по моей просьбе график заседаний Конференции на предстоящую неделю. В этой связи хочу отметить, что во вторник, 26 апреля, сразу же после пленарного заседания состоится неофициальное заседание Конференции для второго чтения проекта специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Затем мы рассмотрим все остающиеся вопросы. Я предполагал провести это неофициальное заседание в понедельник, но это оказалось невозможным, поскольку еще не закончены неофициальные консультации по пунктам повестки дня. Надеюсь, что мы сможем завершить второе чтение, не поднимая вновь вопросов существа, которые уже обсуждались на Конференции, а также на неофициальных консультациях с открытым составом участников, которые были проведены для рассмотрения проекта пунктов по существу этого специального доклада. В этой связи следует отметить, что продолжение неофициальных консультаций по пунктам 1, 2 и 3 повестки дня задерживает подготовку документации, и поэтому, хотя нынешним графиком предусматривается провести последнее пленарное заседание в четверг, в 16 часов, нам, возможно, придется теперь перенести дату закрытия весенней части сессии на пятницу, с тем чтобы дать секретариату необходимое время для обработки проекта специального доклада, который должен быть принят в этот день.

Неофициальные консультации с открытым составом участников по пунктам 1, 2 и 3 повестки дня будут продолжены сегодня во второй половине дня, сразу же после заседания Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Я надеюсь, что эта работа будет завершена сегодня, поскольку иначе нам, возможно, придется пересмотреть не только вопрос о дате закрытия сессии, но и весь график на следующую неделю. При этом понимании я предлагаю принять этот график. Если нет никаких возражений, я буду считать, что он принят.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Предлагаю закрыть сейчас наше пленарное заседание и созвать через пять минут неофициальное заседание Конференции, с тем чтобы продолжить рассмотрение вопроса о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 26 апреля, в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.